

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦА ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Л.Е. Огородникова

ogorodnikovalada@yandex.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация

Аннотация

С развитием производительных сил общества изменяются и институты, регулирующие возникающие и изменяющиеся виды деятельности людей. Достижения эпохи научно-технического прогресса потребовали совершенствования законодательства. Появление понятия источника повышенной опасности — один из примеров модернизации права в соответствии с развитием техники и технологии. Статья посвящена изучению вопроса гражданско-правовой ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности. Автор приходит к выводу о противоречивости термина «источник повышенной опасности», обусловленной уникальностью правонарушений, с ним связанных, и отсутствием унифицированных теоретических и правоприменительных подходов к разрешению проблем, связанных с привлечением к юридической ответственности.

Ключевые слова

Источник повышенной опасности, гражданское право, гражданско-правовая ответственность, Гражданский кодекс, причинение вреда, исключение юридической ответственности, ущерб, правоприменение, нормативно-правовой акт

Поступила в редакцию 09.06.2022

© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022

Непрерывный прогресс человечества является причиной развития всех социальных институтов. Они исчезают (например, институт кровной мести), возникают (к примеру, институт компьютеризации образования), изменяются. Крупнейший социальный институт современного общества — право.

Право признается в качестве универсального социального регулятора общественных отношений, возникает и развивается под воздействием материальных и культурных потребностей общества [1, с. 11]. Без такого согласования права и конкретных условий человеческой жизнедеятельности оно бы устарело и не смогло эффективно регулировать поведение людей.

Начиная с эпохи индустриализации на формирование права оказывают огромное влияние факторы, связанные с производственной сферой. Ярким примером взаимозависимости достижений не только научно-технической революции, но и предшествующих им достижений науки XX в. до эпохи научно-технической революции, а также правовых норм, регламентирующих использование этих достижений в реальной повседневной деятельности общества, в юридической науке может являться понятие источника повышенной опасности [2]. Его возникновение тесно связано с прогрессом производительных сил,

применением техники и технологий, стабильное функционирование которых не всегда подконтрольно человеку.

Впервые термин «источник повышенной опасности» в российском праве официально появляется в Гражданском кодексе РСФСР в 1922 г. Правовая норма данного нормативно-правового акта установила лиц и предприятия, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (железные дороги, трамваи, торговцы горючими материалами и др.) [3, с. 137]. Использование принципиально нового для российского права понятия в гражданском законодательстве поставило непростой вопрос о назначении наказания за связанные с ним правонарушения. Этот аспект гражданского права был неоднозначен и потому подлежал продолжительному и тщательному исследованию правоведов.

Аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности рассматривались А.М. Беляковой, Б.С. Антимоновым, О.С. Иоффе, О.А. Агарковым и другими учеными-теоретиками XX века в отрасли гражданского права.

На сегодняшний день существует несколько концепций понимания данного термина как особой правовой категории.

О.А. Агарков, Б.С. Антимонов и О.С. Иоффе считают, что термин «источник повышенной опасности» следует трактовать не как материальный предмет, а как определенного рода деятельность по использованию соответствующих предметов. Как писал Б.С. Антимонов, источник повышенной опасности — это всегда действие или система действий, но никогда не «вещь» [4, с. 100]. Данная концепция признана как «теория деятельности» [5].

Противоположная первой концепция именуется «теорией объекта». Ее сторонники Е.А. Флейшиц, Т.Б. Мальцман, А.А. Собчак и др. под источником повышенной опасности подразумевали те объекты материального мира, которые несут в себе потенциальную опасность, становящуюся реальной в случаях, когда их использование происходит либо вне ведения человека, либо при потере человеком контроля над их действием [6]. Иными словами, к источникам повышенной опасности можно отнести любой предмет материального мира, опасные свойства которого не поддаются полному контролю человека [7, с. 111]. Вместе с тем представители «теории объекта» не рассматривают предметы в отсутствие связи с реальной деятельностью человека и перечисляют способы использования источника: хранение, эксплуатация, транспортировка и т. д.

Законодатель долгое время воздерживался от определения термина «источник повышенной опасности». Впервые оно было дано Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 г. и впоследствии перенесено в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»

(далее Постановление № 1), где в п. 18 указано, что источником повышенной опасности подлежит признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающего такими же свойствами.

В действующем законодательстве исследуемому явлению посвящена ст. 1079 Гражданского Кодекса Российской Федерации «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих» (далее ГК РФ). К создающей повышенную опасность для окружающих деятельности ч. 1 ст. 1079 ГК РФ относит использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной связанной с ней деятельности и др.

Отсюда следует, что современное отечественное право исходит из первой из рассмотренных концепций понимания источника повышенной опасности — «теории деятельности». В этой связи необходимо отметить некоторое разногласие между положением нормативно-правового акта и акта его официального толкования. Как отмечает В.М. Болдинов, термины «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих» и «источник повышенной опасности» подразумевают под собой разные явления. Они относятся друг к другу как процесс и предмет: деятельность — процесс, осуществляющийся при использовании предмета [8, с. 5].

Статья 1079 ГК РФ сопряжена с рядом других статей, обеспечивающих практическое воплощение правовых норм об источнике повышенной опасности при решении конкретных юридических дел в различных жизненных ситуациях. На наш взгляд, необходимо внести нормативную определенность и однозначность в трактовку понятия «источник повышенной опасности» чтобы исключить неоднозначность судебного толкования в условиях открытого характера построения соответствующих перечней.

В гражданском законе, в отличие, например, от закона уголовного, отсутствует четкое понятие и содержание состава правонарушения [9, с. 99]. В научном сообществе под составом гражданского правонарушения принято подразумевать совокупность условий, необходимых и достаточных для привлечения к гражданско-правовой ответственности. Такими условиями являются: противоправное поведение, наличие вреда, причинно-следственная связь между противоправным поведением и возникшим вредом, вина правонарушителя. При этом признак виновности относится к разряду факультативных, что означает возможность в предусмотренных ГК РФ случаях привлечь к гражданско-правовой ответственности и без вины [10, с. 82].

Определение и классификация источника повышенной опасности начали свое формирование с момента понимания юристами того, что определенные виды деятельности людей могут наносить особый ущерб имущественным и неимущественным правам окружающих без вины тех, кто эти виды деятельности осуществляет.

Состав правонарушения, связанного с причинением вреда источником повышенной опасности, специалисты в области гражданского права считают усеченным (ограниченным). Данный вывод исходит из смысла ч. 1 ст. 1079 ГК РФ и прямо подтверждается п. 18 Постановления № 1, в котором Верховный Суд РФ ставит акцент на том, что владелец источника повышенной опасности несет юридическую ответственность за вред, причиненный этим источником, несмотря на обстоятельство наличия/отсутствия вины в произошедшем самого владельца. Таким образом, правонарушения, объективная сторона которых включает в себя источник повышенной опасности, являются исключением из правонарушений, субъективная сторона которых подразумевает под собой вину.

Исключить наложение гражданско-правовой ответственности полностью или частично на владельца источника повышенной опасности, согласно ст. 1079 ГК РФ, могут следующие обстоятельства: непреодолимая сила и умысел потерпевшего.

Под непреодолимой силой в ч. 3 ст. 401 части первой ГК РФ подразумеваются чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. В изучаемых типах правонарушений непреодолимая сила рассматривается как фактор, повлиявший на нанесение ущерба источником повышенной опасности пострадавшему.

Также владелец источника повышенной опасности не несет юридической ответственности за вред, причиненный им, если будет доказан факт причинения этого вреда при умысле потерпевшего. Согласно классическому определению, формально закрепленному в Постановлении № 1 под, умыслом потерпевшего подразумевается такое его противоправное поведение, при котором потерпевший не только предвидит, но и желает либо сознательно допускает наступление вредного результата. Однако в соответствии с этим же актом грубая неосторожность потерпевшего не является условием полного освобождения от гражданско-правовой ответственности владельца источника повышенной опасности, но может уменьшить размер возмещаемого вреда.

Кроме вышеназванных пунктов ст. 1079 ГК РФ отмечает еще одно исключение из правила наложения гражданско-правовой ответственности. Так, владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. В таком случае суд возлагает ответственность за нанесенный вред на лиц, которые противоправно завладели источником повышенной опасности. Это применимо лишь в том случае, когда владелец

принял все зависящие от него меры по противодействию такого выбывания из обладания [11]. В связи с этим в Постановлении № 1 закреплено, что если в противоправном изъятии источника повышенной опасности у владельца есть вина этого владельца, то ответственность по возмещению вреда может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности, в долевом порядке в зависимости от степени вины каждого из них.

Анализируя упомянутые нормативные документы, можно прийти к выводу, что сначала гражданско-правовая ответственность налагается на владельца источника повышенной опасности и лишь при наличии ряда убедительных доказательств исключений этой ответственности может быть снята. При неубедительных доказательствах или их отсутствии, владелец несет полную юридическую ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. Эта последовательность процессуальных действий обусловлена тем, что в гражданском праве некоторые ситуации, включая рассматриваемые в статье, разрешаются на основе презумпции вины.

Как видно, правонарушения владельца источника повышенной опасности, обладают рядом специфических особенностей. Несмотря на наличие нескольких статей в крупнейшем нормативно-правовом акте РФ, регулирующем гражданские правоотношения, а также разъяснений Верховного Суда РФ, проблема наложения гражданско-правовой ответственности за правонарушения, связанные с использованием источников повышенной опасности, остается актуальной. Этот вопрос гражданского правосознания развивается медленнее, чем общественные отношения, которые он регламентирует. По мере совершенствования технологических механизмов будут усложняться случаи, требующие судебного разрешения нормами права [12]. Уже сейчас возникают правовые ситуации, которые разные суды решают по-разному, допуская неопределенности толкования. Именно поэтому законодателям следует более детально разъяснять аспекты правоприменения уже существующих норм и создавать подробные правовые нормы, которые унифицировали бы процесс наложения гражданско-правовой ответственности за правонарушения данных типов.

Литература

- [1] Амелина К.Е., Ковалева М.А., Тиханова Н.Е. Правоведение. М., Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019.
- [2] Шлеинов А.А. История института источника повышенной опасности. *Научные исследования*, 2017, № 8, с. 32–36.
- [3] Новицкая Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М., Зерцало-М, 2012.
- [4] Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., Госюриздат, 1952.
- [5] Бардымова В.В. Понятие источника повышенной опасности в Российской цивилистике. *Проблемы современной науки и образования*, 2015, № 5, с. 79–83.

- [6] Раупова М. К вопросу о классификации и проблемы понятия источника повышенной опасности. *Ученые записки. Гуманитарные науки*, 2012, № 1, с. 224–233.
- [7] Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., Юрид. лит-ра, 1966.
- [8] Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб., Юрид. центр Пресс, 2002.
- [9] Тиханова Н.Е. К вопросу о гражданско-правовой ответственности родителей малолетних причинителей вреда. *Общество: политика, экономика, право*, 2018, № 6, с. 98–100. DOI: <https://doi.org/10.24158/per.2018.6.19>
- [10] Тиханова Н.Е. Сущность и проблемы определения способов защиты интеллектуальных прав. *Теория и практика общественного развития*, 2017, № 7, с. 80–82.
- [11] Паршенко В.Н., Холкина Ю.А. О некоторых вопросах, связанных с применением ответственности к владельцам источников повышенной опасности. *Наука и современность*, 2014, № 27, с. 288–292.
- [12] Варлыгин Л.Д. О понятии источника повышенной опасности. *Вестник Московского университета МВД России*, 2016, № 6, с. 34–36.

Огородникова Лада Евгеньевна — студентка кафедры «Безопасность в цифровом мире», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Научный руководитель — Тиханова Наталья Евгеньевна, старший преподаватель кафедры «Безопасность в цифровом мире», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Огородникова Л.Е. Особенности гражданско-правовой ответственности владельца источника повышенной опасности. *Политехнический молодежный журнал*, 2022, № 06(71).
<http://dx.doi.org/10.18698/2541-8009-2022-06-802>

**CIVIL LIABILITY ASPECTS CONCERNING THE OWNER
OF A SOURCE OF INCREASED DANGER**

L.E. Ogorodnikova

ogorodnikovalada@yandex.ru

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

Abstract

With the development of the productive forces of society, the institutions that regulate emerging and evolving human activities are also changing. The achievements of the era of scientific and technological progress require the improvement of legislation. The emerging concept of a source of increased danger is one of the examples of law modernization in accordance with the development of engineering and technology. The article is devoted to the study of civil liability for damage caused by a source of increased danger. The author concludes that the term “source of increased danger” is contradictory due to the uniqueness of offences associated with it and the lack of unified theoretical and enforcement approaches to solving problems associated with bringing to legal responsibility.

Keywords

Source of increased danger, civil law, civil liability, civil code, infliction of harm, exclusion of legal liability, damage, law enforcement, regulation

Received 09.06.2022

© Bauman Moscow State Technical
University, 2022

References

- [1] Amelina K.E., Kovaleva M.A., Tikhanova N.E. Pravovedenie [Legal science]. Moscow, Bauman MSTU Publ., 2019 (in Russ.).
- [2] Shleinov A.A. History of the major hazard institute. *Nauchnye issledovaniya*, 2017, no. 8, pp. 32–36 (in Russ.).
- [3] Novitskaya T.E. Grazhdanskiy kodeks RSFSR 1922 goda [RSFSR civil code of 1922]. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2012 (in Russ.).
- [4] Antimonov B.S. Grazhdanskaya otvetstvennost' za vred, prichinenny istochnikom povyshennoy opasnosti [Civil responsibility for damage caused by major hazard]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1952 (in Russ.).
- [5] Bardymova V.V. Idea of major hazard in Russian civil law. *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 5, pp. 79–83 (in Russ.).
- [6] Raupova M. On the issue of classification and the problem of the notion of reference to the source of enhanced danger. *Uchenye zapiski. Gumanitarnye nauki*, 2012, no. 1, pp. 224–233 (in Russ.).
- [7] Krasavchikov O.A. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo istochnikom povyshennoy opasnosti [Compensation of damage caused by major hazard]. Moscow, Yurid. lit-ra Publ., 1966 (in Russ.).
- [8] Boldinov V.M. Otvetstvennost' za prichinenie vreda istochnikom povyshennoy opasnosti [Responsibility for damage by major hazard]. Sankt-Petersburg, Yurid. tsentr Press Publ., 2002 (in Russ.).

- [9] Tikhanova N.E. Concerning the civil liability of parents of juvenile delinquents. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], 2018, no. 6, pp. 98–100. DOI: <https://doi.org/10.24158/pep.2018.6.19> (in Russ.).
- [10] Tikhanova N.E. The essence and problems of determining ways to protect intellectual property rights. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2017, no. 7, pp. 80–82 (in Russ.).
- [11] Parshenko V.N., Kholkina Yu.A. On some issues about use of remedies to owners of major hazard sources. *Nauka i sovremennost'* [Science and modernity], 2014, no. 27, pp. 288–292 (in Russ.).
- [12] Varlygin L.D. On the concept of source of increased danger. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2016, no. 6, pp. 34–36 (in Russ.).

Ogorodnikova L.E. — Student, Department of Security in the Digital World, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Scientific advisor — Tikhanova N.E., Senior Lecturer, Department of Security in the Digital World, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Please cite this article in English as:

Ogorodnikova L.E. Civil liability aspects concerning the owner of a source of increased danger. *Politekhniicheskiy molodezhnyy zhurnal* [Politechnical student journal], 2022, no. 06(71). <http://dx.doi.org/10.18698/2541-8009-2022-06-802.html> (in Russ.).